

В подземном море Минду, Сын Небесной Инь продолжал стоять под Небесными Вратами Минду, поэтому будь то атаки Богини Небесной Инь, удары Божественного Ножа Имперских Врат Тянь Шу или даже сила Фэнду, которой управлял Король Яма, его было совершенно невозможно ранить.

Имперский Трон был попросту слишком сильным.

Воскрешённая Богиня Небесной Инь выучила у Святого Дровосека все триста двадцать четыре руны Мира Небесной Инь и почти сформировавшуюся систему божественных искусств. Мощь её божественных искусств стремительно выросла, а учитывая тот факт, что она была священным богом, рождённым природой, её боевые способности превышали даже Тянь Шу и Короля Яму.

Но ей не удавалось нанести Сыну Небесной Инь смертельное ранение, так как она не могла войти в Минду.

Способности Тянь Шу тоже были удивительными. Его нож был божественным оружием, рассчитанным на борьбу с системой божественных искусств Юду, что и позволило ему отрубить кусок рога Графа Земли. Но, к сожалению, внутри него крылся небольшой недостаток.

Сын Небесной Инь оказался невероятно умным, поэтому уже успел использовать своё божественное искусство, чтобы не позволить ножу украсть его исконный дух, отчего у Тянь Шу не осталось другого выбора, кроме как попытаться ранить его острым лезвием. Он уже не мог отобрать его жизнь.

Король Яма собрал силу Фэнду и всех его богов, обретая достаточно способностей, чтобы сразиться с Чёрным Божеством. Тем не менее, из-за отличия в области совершенствования, он мог надеяться лишь ранить противника, а не убить его.

Более того, стоя под Небесными Вратами Минду, Сын Небесной Инь мог вылечить любое ранение, которое оказалось не в силах убить его одним махом. Его Небесные Врата Минду обладали удивительным эффектом, позволяющим любому существу проходить бесчисленные реинкарнации. Будучи сильным практиком области Императорского Трона, он, используя божественные искусства, пути и навыки Юду за основу, смог построить совершенно новую систему и превзойти их!

Троица оказалась в тупике, количество ран на телах Тянь Шу и Короля Ямы постепенно увеличивалось. Их перевес медленно исчезал, превращаясь в невыгодное положение, и если продолжать подобным образом, то они не смогут даже сбежать.

Внезапно Минду повергся в хаос, бесчисленные исконные духи узников подземной тюрьмы освободились, начиная резню. Сын Небесной Инь был шокирован: «Это ужасно! У многих и этих заключённых есть сильные союзники!»

В этот момент его мысли прервались, а в разуме начался полный беспорядок.

— Дневная застенчивость прикрыта шёлковым рукавом, от весенней меланхолии не хочется вставать и одеваться. Бесценный бриллиант найти легче, чем мужчину с сердцем.

Голос женщины доносился со стороны подземной тюрьмы, но даже добравшись до неба над

подземным морем, он звучал чисто и ясно. В нём слышались нотки скорби, казалось, он горевал из-за того, что в мире не существовало ласковых и искренних мужчин. Для неё больше не существовало мужчины, способного её осчастливить, поэтому она больше не хотела красиво одеваться и следить за собой.

Разум Сына Небесной Инь вскипел, отчего он пропустил несколько атак подряд, которые тут же распорили его брюхо. К счастью, он до сих пор стоял под Небесными Вратами Минду, поэтому раны быстро зажили.

Внезапно к нему подлетела ярко-красная фата, накрывшая собой Небесные Врата Минду. Будучи огромной, она с лёгкостью закрыла строение целиком.

Когда Сын Небесной Инь увидел фениксов, вышитых на фате золотой нитью, его разум помутился ещё сильнее. Оказавшись под её покровом, он тут же ощутил на себе давление атак Короля Ямы и Тянь Шу, которым наконец удалось заполучить перевес. Он снова и снова получал серьёзные ранения.

Сын Небесной Инь собрался с мыслями и был готов отбиваться, как вдруг в его руку приземлилась фениксовая корона. Волосы на его макушке встали дыбом от полной беспомощности. В следующий миг к нему подлетела красная накидка, намертво вцепляясь в спину.

Чёрное Божество закричало и прикрыло лицо рукой и в тот же миг Тянь Шу отрубил его ноги, а Король Яма воспользовался возможностью, чтобы пронзить сердце.

Ноги Сына Небесной Инь тут же побежали к воротам. Верхняя часть его тела бросилась следом. С другой стороны тут же выбежало три его клона, пытаясь сбежать.

В следующий миг их настигла атака Богини Небесной Инь, и три Сына Небесной Инь начали плевать кровью, прежде чем упасть и бесследно исчезнуть в море загробного мира.

Небесные Врата Минду подлетели ввысь, собираясь исчезнуть вслед за ними, но в этот момент прилетела одетая в чёрное Ди Юэ. Притащив с собой Святого Дровосека, Первого Предка и остальных, она нажала ладонью на них.

Ворота резко задрожали, несколько раз пытаясь вырваться из-под её давления, но безрезультатно. Они становились всё меньше и меньше, и, наконец, достигнув одного метра в высоту, перестали дрожать.

Между тем Богиня Небесной Инь перевернула Небесную Медведицу, подбрасывая море в воздух в попытке найти Сына Небесной Инь. Поклонившись в приветствии, Святой Дровосек её остановил:

— Богиня, в этом нет нужды. Он получил серьёзные ранения, поэтому не стал бы прятаться в море, и давно уже сбежал. Нам нельзя здесь задерживаться, из-за поднятого шума сюда вскоре придут подкрепления из Райских Небес, чтобы оценить ситуацию. Если это произойдёт, мы уже не сможем сбежать.

Тянь Шу подлетел в небо и рубанул Божественным Ножом Имперских Врат, делая разрез в мировом барьере Минду и позволяя им бежать.

Святой Дровосек посмотрел на Богиню Небесной Инь, прежде чем продолжить:

— Если чужеземные Райские Небеса начнут копать под это событие, то у Вечного Мира могут возникнуть проблемы. Нам понадобится прикрытие от богини, чтобы избежать этой проблемы.

Богиня Небесной Инь ответила:

— Моя внезапная атака на Минду — это моя личная месть, и у меня есть более чем достаточно причин так поступать, так что я согласна нести ответственность. Более того, Граф Земли встанет на мою защиту, а значит Райские Небеса, скорее всего, не станут развивать этот инцидент. Сыну Небесной Инь останется лишь страдать в тишине. К сожалению, для того чтобы вам помочь, мне пришлось использовать одну Жемчужину Небесной Инь, а чтобы совладать с последствиями, мне нужна ещё одна.

Первый Предок достал одну божественную жемчужину, и Богиня Небесной Инь молча кивнула. В следующий миг артефакт подлетел в воздух и исчез в Мире Небесной Инь.

Богиня исчезла следом за ним.

Ди Июэ подняла Небесные Врата Минду со словами:

— Я помогла ему создать это сокровище, поэтому отлично знаю о всех способах его использования, жаль, что в то время, как вещи остались такими же, люди ужасно изменились. Старший Небесный Наставник, как нам вернуться в Вечный Мир?

Дровосек ответил:

— Возможно, Небесный Король мертв, но твоё физическое тело всё ещё существует. Тебе будет сложно пробиться в Вечный Мир сквозь мировой барьер, поэтому лучше будет пойти через Фэнду Короля Ямы и выйти в Великих Руинах. Оттуда можно будет добраться до Вечного Мира.

Король Яма поклонился, здороваясь:

— Король Яма отдаёт дань своего уважения старшему дяде.

Взгляд Ди Июэ упал на него, она удивлённо спросила:

— Ты — усыновлённый сын Его Величества? Во время нашей последней встречи ты ещё был маленьким, искренним на вид пареньком, но спустя столько лет ты стал правителем целого мира!

Король Яма пристыжено опустил голову.

Ди Июэ вошла в Фэнду, осматривая Царство Живых Мертвецов. Спустя некоторое время она улыбочиво проговорила:

— Фэнду — это кусок рога Графа Земли, жаль, что у тебя нет такого глубокого понимания путей, навыков и божественных искусств Юду, как у той бессердечной крысы. Фэнду ещё есть куда развиваться, мы с Небесным Королём Севера можем помочь тебе с этим. Почему это Небесный Король Севера так быстро убежал?

Первый Предок объяснил:

— Он, вероятно, протрезвел и вспомнил, что сразился с Сыном Небесной Инь, и теперь уединился в каком-нибудь месте и дрожит там от радости.

Немного подумав, Ди Июэ улыбочиво ответила:

— Да, это действительно на него похоже. Тем не менее я думаю, что он дрожит не от радости, а от неопишуемого страха. Как только я воскресну, мы с ним перестроим Фэнду для тебя.

Фэнду улетел прочь, бесследно исчезая во тьме.

Минду и Фэнду были оба выкованы из рога Графа Земли и являлись частью Юду, поэтому здесь не существовало мирового барьера.

— Старший Небесный Наставник, ты говорил что-то о приближении второго бедствия, разве Эпоха Императора-Основателя ещё существует?

Добравшись до второго города Фэнду Ди Июэ села, Первый Предок, Король Яма и Дровосек присоединились к ней. Необыкновенная женщина, обладающая легендарной красотой, спросила:

— Райские Небеса во второй раз пытаются уничтожить Эпоху Императора-Основателя?

Поникнув в лице, Святой Дровосек покачал головой:

— Эпоха Императора-Основателя уже уничтожена, на её руинах была построена Эпоха Вечного Мира. В этот раз катастрофа нацелена на неё. Разве в прошлый раз Небесный Король не совершенствовалась вместе с четырьмя божествами, чтобы научиться совладать с природными бедствиями? Так как сейчас они снова придут в Вечный Мир, я подумал, что стоит тебя пригласить. Ты лучше любого можешь с ними разобраться.

Выражение лица Ди Июэ похолодело, она равнодушно ответила:

— С чего бы мне помогать Вечному Миру бороться с природными бедствиями? Я в долгу перед Императором-Основателем, так как с головой погрузилась в любовные дела и не смогла помочь ему защититься от Райских Небес, но какое мне дело до Вечного Мира?

Святой Дровосек на мгновение замолчал:

— В этот раз реформа Вечного Мира базируется на двух моих учениках. Мой третий ученик, Цзян Байгуй из Речной Гробницы, является Имперским Наставником Вечного Мира.

Ди Июэ покачала головой:

— Наших с тобой связей здесь определённо не хватает, не говоря уже о твоём ученике.

Святой Дровосек добавил:

— Фамилия моего второго ученика — Цинь, он сто седьмой потомок Императора-Основателя, и тоже является одним из основоположников реформы Вечного Мира.

Очаровательное лицо Ди Июэ обрело более приятное выражение, она медленно кивнула:

— Если он потомок Императора-Основателя, то остановить катастрофу ради него можно посчитать за возврат долга Императору-Основателю. Он император Вечного Мира?

Немного поколебавшись, Святой Дровосек покачал головой:

— Нет. Он Вельможа Дворца Императора Вечного Мира, а также великий ректор Небесной Святой Академии.

Лицо Ди Июэ снова обрело холодный вид, она ухмыльнулась:

— Как потомок Императора-Основателя мог стать поданным другого человека? Как другие люди Эпохи Императора-Основателя реагируют на подобное? Где они? Где Император-Основатель? Я жду остальных и не дам кому-то ещё использовать нас себе на пользу!

— Император-Основатель... — выражение лица Святого Дровосека помрачнело, он покачал головой. — Император-Основатель сейчас в деревне Беззаботной. Он не показывался уже двадцать тысяч лет.

Впадая в ярость, Ди Июэ ударила по столу:

— Я давно говорила, что негодяй с фамилией Цинь не достоин быть Императором-Основателем, освободите место и я всё сделаю! Этот парень сбежал в деревню Беззаботную, чтобы жить спокойной жизнью и переложить свои проблемы на других, вынуждая их сражаться ради него, вот бесстыдный! Даже в таком случае я не помогу императору Вечного Мира отбить катастрофу!

— Император — это не человек, обладающий самой большой мощью и самыми сильными способностями, а тот, у кого самый широкий кругозор и наибольшая решительность, — проговорил Дровосек. — Император Вечного Мира именно такой человек. Он обладает широтой ума и решительностью, которой не было даже у Императора-Основателя. Когда речь идёт о способностях, то ты не уступаешь Императору-Основателю, но окажись ты на его месте, кто бы справился лучше?

Ди Июэ на мгновение замолчала, прежде чем покачать головой:

— Когда райские небеса Императора-Основателя находились на самом переломном моменте своей истории, я погрузилась в любовные дела и сбежала, чтобы жениться. В результате меня убили. Я не гожусь на звание Императора-Основателя. Ну ладно, я в долгу перед всеми вами, поэтому буду более открытой. Прежде чем принять решение, я хотела бы встретить твоих учеников и увидеть Вечный Мир. Если они мне понравятся, я вам помогу, но если нет, то отвернусь и уйду. Уж лучше быть женщиной-призраком в Фэнду. В худшем случае я могу пожить под крылом Графа Земли.

Святой Дровосек улыбнулся, невероятно радуясь:

— Если ты встретишь моего второго ученика, то будешь удовлетворена и обрадуешься, что у Императора-Основателя такой выдающийся потомок!

Вскоре Фэнду вернулся и пересёкся с Великими Руинами.

Вверху над ними сияло яркое небо.

Святой Дровосек, Первый Предок, Фу Жило и остальные попрощались с Королём Ямой и немедленно отправились к своим физическим телам.

Ди Июэ отправилась следом за их исконными духами обратно к Академии Реки Вздвигающейся в Личжоу. Физическое тело Святого Дровосека немедленно проснулось от смерти и перевернулось. Улыбнувшись, он проговорил:

— Мой ученик поблизости, давай я отведу тебя к нему! Он обязательно тебе понравится!

Первый Предок, Чи Си, Фу Жило и остальные тоже проснулись один за другим. Пока они, болтая, шли вперёд, со стороны Взымающейся донёлся оглушительный грохот бесчисленных раскатов грома.

Посмотрев в сторону звука, они увидели пять великих грозовых туч, сформировавших толстый покров, который окружил реку и беспощадно поливал одно и то же место молниями.

Ди Июэ осмотрелась, увидев бога катастрофы, неистово бьющего во все стороны. Между тем его спине висел юноша, мёртвой хваткой вцепившийся зубами в его голову. Последний попросту позволял пятью великим грозовым тучам бить себя молниями, совершенно не обращая на них внимания.

Недоумевая, женщина посмотрела на Святого Дровосека и спросила:

— Это и есть потомок Императора-Основателя, твой второй ученик?

Выражение лица Святого Дровосека совершенно не изменилось, он покачал головой:

— Нет, я не узнаю этого молодого таланта. Небесный Король, давай отправимся в столицу Вечного Мира, чтобы сначала повстречаться с Императором Яньфэном.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/563909>